

Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum
Jyväskylä 10.–15. 8. 1995

Pars III

Sessiones sectionum

Phonologia & Morphologia

Redegerunt:

Heikki Leskinen
Sándor Maticsák
Tõnu Seilenthal

Moderatores
Jyväskylä 1996

Формы субъективной оценки имен существительных в удмуртском языке

1. Выражение субъективной оценки (далее: СО) в именах существительных (далее: ИС) осуществляется в удмуртском языке с помощью особых суффиксов, весьма пестрых по своему происхождению и функциональной нагрузке. По своей семантике они делятся на: I. суффиксы, выражающие положительное (ласкательное, изредка – уменьшительно-ласкательное и т. д.) отношение к лицу или предмету, названному ИС (-э/-ы, -и, -кай, -ак, -аш, -ок, -ка, -ук, -уш, -у, -трак и др.) и II. суффиксы с отрицательной (неодобрения, пренебрежения, отдаленности от субъекта и т. д.) оценкой лица или предмета (-нерге, диал. -зэм и др.); с точки зрения функциональной суффиксы первой группы подразделяются в свою очередь на: А) суффиксы, изначально выражающие СО (-и, -кай, -ак, -аш, -ок, -ка, -ук, -уш, -у, -трак) и Б) суффикс, приобретший значение СО вторично (-э/-ы).

2.1. Группа IА:

2.1.1. Суффикс -и (< ? фуг.) употребляется со следующими разрядами ИС: а) отдельными терминами родства и свойства: *дяд-и* 'папочка' (*дядяй* 'отец', 'дядя'), *мем-и* 'мамочка' (*мемей* 'мать') и др.; б) личные имена: *Кол-и* 'Коленька' (*Коля* < *Николай*), *Санд-и* 'Санечка' (*Сандыр* < *Александр*), *Бам-и* (м. и. *Баймърза*), *Гиб-и* (ж. и. *Гил'бикэ*) (тип продуктивный).

2.1.2. Суффикс -кай (< тюрк., ср. тат. -кай/-кэй) сочетается с некоторыми ИС, обозначающими: а) родственные отношения: *аны-кай* 'маменька' (*анай*), *нуны-кай* 'дитятко' (*нуны* 'младенец, грудной ребенок'), диал. *кыдо-кай* 'сватушка' (*кыдо* 'сват') и др.; б) части тела (тип малопродуктивный): *лул-ы-кай* 'душенька' (*лул* 'душа'), *сюлэм-кай* 'сердечко' (*сюлэм* 'сердце') и др.; в) ИС с другими значениями: диал. *дэрэм-кай* 'рубашечка, платюшко' (*дэрэм* 'рубаха, платье'), *кылчин-кай* 'ангелочек' (*кылчин* 'ангел') и др. (употребительны, как правило, в народной поэзии).

2.1.3. Суффикс -ок (< рус.) функционирует в ИС, обозначающих: а) личные имена: *Нин-ок* 'Ниночка' (*Нина*), диал. *Шат-ок* (ж. и. *Шактабэй*) и др.; б) некоторых домашних животных и птиц: диал. *чунь-ок* 'жеребеночек' (*чунь* 'жеребенок'), *чип-ок* 'цыпленочек' (*чипь* 'цыпленок') и др.; в) части тела (2–3 случая): дет. *чим-ок* 'глазыньки' (дет. *чимы* 'глаз(а)'), *нон-ок* 'женская грудь (ласк.)' (*ноны* 'женская грудь') (ум.-л.); г) родственные отношения (2–3 слова): *пи-ёк* 'паренек' (*пи* 'сын, мальчик; детеныш'), *ап-ок* 'сестричка' (*апай* 'старшая сестра; тетя').

2.1.4. Суффикс -аш (< тюрк.) встречается в нескольких ИС, обозначающих: а) собственные имена (непродуктивный тип): *Пал-аш* 'Пелагеюшка' (*Палагей* < *Пелагея*), *Ог-аш* 'Агафьюшка' (*Огопья* < *Агафья*); б) родственные отношения (2 слова): *ныл-аш* 'девонька', *пи-яш* 'паренек'; в) домашнее животное: диал. *так-аш* 'барашек' (*така* 'баран') (ум.-л.).

2.1.5. Суффикс *-ак* (< ?) зафиксирован в словах, обозначающих: а) домашних животных (2–3 слова): *ош-ак* 'бычок, теленок-самец' (*ош* 'бык'), *мес-ак* 'теленки-самки, ягненок-ярка' (*мес* 'самка крупного рогатого скота и овец') (ум.-л.); б) термин свойства: *кен-ак* 'сношенька (обращение к жене старшего брата)' (*кен* 'сноха') (> словообразовательная функция).

2.1.6. Суффикс *-ка* (< рус.) функционирует преимущественно в составе личных имен: *Коль-ка* 'Колька', *Зой-ка* 'Зойка' и др.

2.1.7. Суффикс *-ук* (< рус.) употребителен исключительно в личных именах: *Маш-ук* 'Машенька' (*Маша* < *Мария*), *Вас-юк-а* 'Васька' (*Василис*), *Ван-юк* 'Ванечка' (*Ваня* < *Иван*) и др.

2.1.8. Суффикс *-уш* (< рус.) встречается также в личных именах: *Вер-уш* 'Верочка' (*Вера*), *Пет-юш* 'Петенька' (*Петя* < *Петр*) и др.

2.1.9. Суффикс *-у* (< рус. ?) отмечен в личных именах: диал. *Гал-ю* 'Галечка' (*Галя* < *Галина*), *Над-ю* 'Наденька' (*Надя* < *Надежда*) и др.

2.1.10. Суффикс *-трак* (< ?; ср. мдМ. *тракс* 'корова') отмечен в двух названиях домашних животных, дифференцирующих пол: кркм. *ош-трак* 'бычок, теленок-самец', *мэс-трак* 'телочка, теленок-самка' (ум.-л.).

2.2. Группа IB:

ПС₁ед. *-э/-ы* (иначе [ИМПЯ. 142–143]) окказионально выражает положительную СО в сочетании почти со всеми ИС, способными употребляться в предложении в качестве обращения, но чаще всего с теми, которые называют: а) родственные отношения: *ныл-ы* 'доч(ень)ка', *кен-э* 'сношенька' и др.; б) части тела: *сюлм-ы* 'сердечко', *йыр-ы* 'головушка' (*йыр* 'голова') и др.; в) предметы повседневного быта, явления окружающей природы: *тубат-э* 'ступенечка (моя)' (*тубат* 'ступенька'), *шунды-е* 'солнышко' (*шунды* 'солнце'), *кызыпу-э* 'березонька' (*кызыпу* 'береза') и др. Данный суффикс в отличие от аффиксов предшествующей группы (2.1.1–2.1.10): 1) имеет значение СО лишь в ИС в функции обращения (в лингвистической литературе [напр., Соч. 3, 5] есть попытка квалифицировать эти формы как звательный падеж), в других же случаях выступает в своей первичной функции притяжательности; 2) во вторичной функции плеонастически сочетается со всеми остальными суффиксами СО группы IA (см. 4, пункты 2–3).

2.3. Группа II.

В качестве суффикса с отрицательной СО можно назвать лишь две морфемы: 1) суффикс(оид) *-нерге* (< относительно недавно из *нерге* 'обряд, обычай, ритуал', 'видимость, подобие, проформа и др.' – см. [Рук. 20]) имеет широкое распространение как в литературном языке, так и в диалектах и сочетается с весьма разнообразным в семантическом отношении кругом ИС: *йёжк-нерге* 'столишко' (*йёжк* 'стол'), *сюан-нерге* 'свадьбишка (прен.)' (*сюан* 'свадьба'), *карт-нерге* 'муженек (прен.)' (*карт* 'муж') и др.; 2) суффикс *-ээм* (< ?), зафиксированный лишь в кукморском говоре, сочетается исключительно с личными именами: *Колá-ээм* 'Колька (прен.)', *Гэ́на-ээм* 'Генка (прен.)' (*Геня* < *Геннадий*) и др.

3. Судя по приведенному материалу, выражение СО в удмуртском языке имеет существенные отличия от категории СО, скажем, в русском и некоторых других языках: 1) удмуртские суффиксы СО имеют в большинстве своем относительно позднее – исконное или заимствованное – происхождение; 2) абсолютное большинство из них (*-э/-ы*, *-и*, *-кай*, *-ак*,

-аш, -ок, -ка, -ук, -уш, -у, -трак) выражает положительную оценку, и лишь два (-нерге, -ээм) выступают с минусовой семантикой; 3) среди суффиксов СО нет ни одного увеличительного и уменьшительного; лишь некоторые из них (-ок, -аш, -ак, -трак) спорадически сочетают в себе ласкательность с уменьшительностью; следовательно, они не являются собственно уменьшительно-ласкательными, как ошибочно квалифицируют их грамматики удмуртского языка; 4) суффиксы с положительной СО охватывают небольшой круг лексем с ограниченной семантикой: личные имена (-и, -аш, -ок, -ук, -уш, -у), некоторые термины родства (-и, -кай, -аш, -ок, -ак, -э/-ы), названия отдельных частей тела (-кай, -ок, -э/-ы), названия нескольких домашних животных (-ок, -ак, -аш, -трак, -э/-ы); с наименованиями же других предметов и явлений спорадически сочетаются лишь -э/-ы и -кай; 5) необычным является и приобретение ПС₁ед. -э/-ы дополнительной функции выражения СО. И пр.

4. Перечисленные особенности удмуртского языка в выражении СО в ИС обусловлено его категориальной базой: в отличие от некоторых индоевропейских языков (русского, немецкого и др.), в которых СО основывается на уменьшительности (*ласкательно* или *уничижительно* то, что представлено в уменьшенном виде¹), удмуртская СО базируется на категории притяжательности, т. е. на обозначении принадлежности 1 л. ед. ч.: *ласкательно* то, что принадлежит мне, является *моим*. Об этом свидетельствуют, на мой взгляд, следующие факторы:

1) ПС₁ед. приобрел вторичную функцию – выражение СО;

2) все суффиксы положительной СО плеонастически усиливаются путем присоединения к ним ПС₁ед.: (в постпозиции) -и-е (*Марлы, дяд-и-е, чабейдэ кизид..?* [Жук. 191] 'Для чего, папенька, пшеницу посеял?'); -кай-э (*Эн бөрд, эн бөрд, сузэре, Нуны-ка-е-чебере* [Жук. 74] 'Не плачь, не плачь, сестричка, дитятко-красавица'); -ок-е (*Сюан лэсьтйськом, пи-ёк-е, сюан...* [Кта. 4] 'Свадьбу устраиваем, паренек, свадьбу'); (в пре- и постпозиции) -ы-кай-э (*сюлм-ы-кай-э* 'сердечко (мое)'; *Мар-о тон, дул-ы-ка-е, мыным Сюмсиэз уд сётйськы...* [СУ.19.01.1969] 'Почему же ты, душечка, мне Сюмси не даешь'). И др.;

3) в народной поэзии зафиксированы уникальные случаи плеонастического употребления обоих вариантов ПС₁ед. для выражения СО – -ы-е: Э, ёсэ, ёс-ы-е, *Ма меда шуса потом?* [Жук. 177] 'Э, дверца моя, дверюшка, с какими же словами я выйду?'; *sojəz duññead d'žet's ul hi, nɨl-i-je!* [WotjSprb. I: 114] 'На том свете хорошо живи уж, доченька!';

4) данное предположение относительно легко объясняет отсутствие уничижительных суффиксов раннего происхождения в удмуртском и некоторых других финно-угорских языках (*мое не может быть плохим!*), что весьма наивно и ошибочно мотивировалось в свое время Г. Е. Вережягиным, исходя из национального характера удмуртов (они-де "на

¹ Я. Гримм писал: "Уменьшительная форма выражает понятие не только не-многого и малого, но и любезного и ласкательного. Поэтому уменьшительную форму придаем мы и великим, возвышенным, священным и даже страшным предметам для того, чтобы доверчиво к ним приблизиться и снискать их благосклонность" (цит. по [РЯ. 113]).

своим языке обращаются к предметам вежливо, в ласковой форме” [Рук. 20]);

5) плеонастическое сочетание суффикса СО с ПС_{1ед.} зарегистрировано и в других финно-угорских и контактных тюркских языках, напр.: к. -ан-ой (*ныл-ан-ой* ‘девушка’), -иль-ой (*шыр-иль-ой* ‘мышенка’) [СКЯ. 156]; кп. -инь-ой (*юр-инь-ой* ‘головушка’) [КПЯ. 207]; тат. -кай-эм (*эне-ка-эм* ‘мамочка’) [ТГМ. 58] и др.

5. Гипотеза о базовой роли категории притяжательности в формировании СО и вторичный характер большинства суффиксов СО в удмуртском и некоторых других финно-угорских языках делает сомнительным постулирование большой группы суффиксов СО (напр., в BUNy. 145–146: 7 суффиксов) для финно-угорского праязыка.

Условные сокращения

РЯ. – Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1947; **дет.** – детское; **диал.** – диалект(ное); **ж. и.** – женское имя; **Жук.** – Жингырты, удмурт кырзан! Ижевск, 1961; **ИМПЯ.** – Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963; **ИС** – имя существительное; **к.** – коми язык; **кп.** – коми-пермяцкий язык; **КПЯ.** – Коми-пермяцкий язык. Кудымкар, 1962; **кркм.** – кыркмасский говор удмуртского языка; **Кта.** – Васильев Н. Кин тон, атай? Ижевск, 1966; **кукм.** – кукморский говор удмуртского языка; **ласк.** – ласкательный; **мдМ.** – мокша-мордовский язык; **прен.** – пренебрежительная форма; **ПС_{1ед.}** – притяжательный суффикс первого лица единственного числа; **Рук.** – “Удморт”. Руководство к изучению вотского языка. Ижевск, 1924; **рус.** – русский язык; **СКЯ.** – Современный коми язык. Сыктывкар, 1955; **СО** – субъективная оценка; **Соч.** – Сочинения принадлежащая къ грамматикъ вотскаго языка. Спб., 1775; **СУ.** – газ. “Советской Удмуртия”; **тат.** – татарский язык; **ТГМ.** – Татарская грамматика. Т. II: Морфология. Казань, 1993; **тюрк.** – тюркские языки; **ум.-л.** – уменьшительно-ласкательный; **BUNy.** – Hajdú P. Bevezetés az uráli nyelvtudományba. Budapest, 1966; **WotjSpb. I** – Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben: Lieder, Gebete und Zaubersprüche. Helsingfors, 1893.